

Ци Сяюй, который был в центре обсуждения, в это время спал.

Капельница с лекарством для Сюнь Цяня убрана, и его скамейка почти вплотную примыкала к кровати.

Он заснул, повернувшись лицом к Сюнь Цяню.

Без подушки он подложил свою руку под голову и схватил руку Сюнь Цяня, превратив ее в человеческую подушку.

Он спал довольно комфортно, опираясь на обе руки — свою и Сюнь Цяня. Его дыхание было ровным, а заостренный нос слегка оттопыривался, но человеческая подушка явно был недоволен, и он уже несколько раз кашлял.

Ци Сяюй проснулся от звука кашля.

Сначала он некоторое время ошеломленно смотрел на лицо Сюнь Цяня, затем протер глаза и медленно сфокусировался на мрачном лице.

— Отпусти. — У Сюнь Цяня, который проснулся, снова было то же равнодушное и холодное лицо.

Ци Сяюй в глубине души закатил глаза, думая, что этот человек был самым нормальным, когда болел, но внешне он послушно сказал «о» и отпустил руку Сюнь Цяня. Затем он встал со скамейки, быстро привел в порядок всю мебель, вернулся к кровати и заботливо спросил:

— Ты чувствуешь себя лучше, третий мастер? Тебе нужно, чтобы я вызвал врача для медицинского осмотра?

Как человек может не склонить голову, живя под чужой крышей?

— Нет.

Сюнь Цянь опустил глаза, и его взгляд упал на онемевшую руку, которую использовали так беспардонно.

Ци Сяюй последовал его примеру. Казалось, что давление было довольно сильным, и тыльная сторона его бледно-белой руки покраснела, как будто ее ошпарили горячей водой.

Сердце Ци Сяюя бешено заколотилось. Судя по ситуации, он, вероятно, собирался разозлиться.

— Ты умеешь готовить? — через некоторое время Сюнь Цянь резко заговорил, не заботясь о своей руке.

— Что? — Ци Сяюй на мгновение опешил, а затем спросил в очень вежливой манере: — Что ты хочешь съесть?

Сюнь Цянь, наконец, отвел взгляд от своей руки. Он полулежал, как и до того, как заболел. Его лицо было бледным, а в темных глазах читались скука и лень.

— Делай то, что у тебя хорошо получается, чего бы ты ни хотел.

Ци Сяюй уже хорошо познакомился с кухней семьи Сюнь.

Без помощи шеф-повара он нашел все ингредиенты, начиная готовить.

Ци Сяюй планировал приготовить кашу. По словам дяди Чэна, у Сюнь Цяня поднялась температура из-за пневмонии, поэтому он добавил в кашу лилии.

Ци Сяюй научился готовить, как и всему остальному, изначально, чтобы зарабатывать на жизнь и радовать своего мастера. После того, как он стал знаменитым, он расслабился и начал по-настоящему влюбляться в это дело.

Хотя Ци Сяюй хороший певец, он также хорош в общении и развлечении людей. Будь то пение на сцене или общение с различными высокопоставленными лицами, это требует времени и усилий.

Вот почему ему особенно нравится готовить, сажать цветы, выгуливать собаку и украшать дом — вещи, которые он может делать, чтобы удовлетворить свой желудок и тело, а также наслаждаться жизнью, не глядя ни на чье лицо.

Он также тратил много денег на эти хобби.

Его старшая сестра смеялась над ним, говоря, что она никогда не видела, чтобы молодые люди так стремились наслаждаться жизнью. Когда ты зарабатываешь много денег в молодом возрасте, тебе хочется немедленно потратить их все на лучшую еду, одежду и другие предметы первой необходимости.

Ци Сяюй ухмыльнулся и сказал старшей сестре, чтобы она не волновалась. Он потратил не все деньги, и у него еще оставалось немного, чтобы пригласить свою старшую сестру отведать жареную утку из «Восьми сокровищ».

Старшая сестра рассмеялась и сказала ему отложить эти деньги для женитьбы на будущей жене.

Ци Сяюй подумал про себя, что на самом деле у него менталитет нувориша. Когда он был ребенком, он боялся жить трудной и бедной жизнью. Теперь он хочет учиться и собирать все хорошее, опасаясь, что позже не сможет этим насладиться.

Он приготовил очень вкусную белую рисовую кашу.

Для приготовления он не использовал скороварку, а вместо этого выбрал фиолетовый глиняный горшок.

Он также не стал засыпать рис первым, а долил в кастрюлю две трети воды. Только когда вода закипела, он положил японский рис, смешанный с клейким.

После этого он подождал рядом, установил таймер и добавил еще одну ложку холодной воды после того, как она прокипела пять минут.

Затем он снова установил таймер и через три минуты добавил еще одну ложку холодной воды.

Он повторил это три раза, пока весь аромат риса не разварился, а затем добавил вымоченные лилии.

Наконец, он убавил огонь и тушил еще полчаса.

Ци Сяюй убедился, что проблем нет, прежде чем попросить шеф-повара присмотреть. Тем временем он поспешил обратно в свою комнату, чтобы принять душ, переодеться, а затем лечь на кровать.

Он лежал на кровати, следил за временем приготовления каши и бесцельно пялился на неизвестный вид птицы на балконе.

Комната для гостей Ци Сяюя находилась в конце коридора на втором этаже. Она выходила окнами на юг с окнами на обеих стенах. Окна, выходящие на восток, выходят в небольшой сад снаружи, а окна, выходящие на юг, — от пола до потолка. Выйдя на улицу, можно обнаружить небольшой балкон.

Освещение и вентиляция помещения неплохие, а площадь немаленькая — почти сорок квадратных метров.

Ци Сяюй очень доволен этой комнатой, за исключением убранства: золотистые обои и роскошное постельное белье «Симмонс» ослепляло. Мебель из цельного дерева громоздкая и

жесткая, и будет болеть спина при сидении на них.

По мнению Ци Сяюя, убранство дома Сюнь недостаточно хорошо. Благородство благородством, а опрятность опрятностью, но в нем нет души. Это все равно что купить образцовый дом и больше ничего не менять, демонстрируя невнимательность владельца и пренебрежение к жизни.

Ему нравится, чтобы в его доме было пышно, меньше хаоса и больше дыма.

Если бы ему дали работу по декорированию, он бы переделал дом. Он повесит на стену несколько картин маслом и постелет турецкий плюшевый ковер под кроватью, чтобы босым ногам было удобно ступать, и каждое утро будет вставать в хорошем настроении.

Он хочет поставить кресло-качалку в угол, полку рядом с креслом, книги на полке и маленький динамик, чтобы он мог пить чай и слушать песню, когда будет свободен.

Он все еще хочет купить...

Он ничего не может купить, у него нет денег.

80 или около того юаней, оставшихся после того, как он в последний раз пил чай с молоком, были потрачены на такси, чтобы вернуться две ночи назад.

Внезапно подумав о деньгах, Ци Сяюй вспомнил, что Юй Сяошэн не связывался с ним в течение нескольких дней после шоу.

Он уже разговаривал с Юй Сяошэном раньше, прося его помочь найти актерскую роль.

Юй Сяошэн также сказал, что поможет ему связаться с командой.

Но прошло так много времени, что новостей вообще не было. Не говоря уже о дальнейших разговорах о какой-либо роли, не было даже шанса на прослушивание.

Это действительно странно...

Само собой разумеется, что он только что закончил шоу, так что не должно быть, чтобы объявления вообще не было.

Ци Сяюй подумал об этом и немедленно достал мобильный телефон и предварительно отправил сообщение Юй Сяошэну:

[Брат Юй, мне жаль, что я не приеду в компанию на несколько дней из-за семейных дел.]

Юй Сяошэн быстро ответил: [Все в порядке. Ты усердно работал в шоу, хорошо отдохни и удели внимание своему телу.]

[В компании есть объявление?]

На этот раз, через некоторое время, противоположная сторона продолжала отображать «другая сторона печатает».

После долгого набора текста он сказал: [Нет.]

— ...

[Дело не в том, что не было предложений. Дело в том, что эта реклама и одобрения слишком вздорны и не достойны тебя. Ты сейчас популярен. Компания должна воспользоваться возможностью, чтобы спланировать для тебя долгосрочный маршрут развития в будущем.]

Ци Сяоюй притворился, что принял слова Юй Сяошэна: [Хорошо, спасибо тебе за твою тяжелую работу.]

Закрыв диалоговое окно с Юй Сяошэном, он на мгновение задумался и порылся в мусорном ведре, чтобы найти чат Дон Фана.

[Детка, что ты делаешь дома? Тебе скучно?]

[Детка, иди ко мне, и я поведу тебя на варьете. Я не боюсь «Оранж Интертеймент».]

[Детка, моя новая реклама хорошо выглядит? (Фотография селфи прилагается.)]

После этого не было необходимости читать много. Ци Сяоюй уже понял, что происходит, когда увидел это.

На самом деле, когда Жэн Фэй в день репетиции представлял ему одну за другой эти развлекательные компании, в глубине души он уже был готов к худшему.

Хотя в финале он сильно ударил съемочную группу программы по лицу, в то же время он привлек к себе слишком много внимания и обязательно запомнится.

Чего он не ожидал, так это того, что, даже если бы сцена взорвалась той ночью, из-за новоявленного артиста, у которого всего миллион подписчиков на Вэйбо, фанаты фактически

развязали бы войну в Интернете, и ситуацию было не исправить.

Ци Сяюй перевернулся на кровати. Первоначально он поручил Юй Сяошэну помочь найти сценарий, потому что хотел привлечь больше людей и больше способов.

Теперь у Юй Сяошэна, вероятно, нет выхода.

Но это не имеет значения, разве здесь все еще нет Сюнь Цяня?

Он не может служить Сюнь Цяню просто так. Он массировал ему ноги, сопровождал его в постели, когда тот болел, и даже готовил для него.

Ци Сяюй следовал части оригинальной книги, связанной с индустрией развлечений, чтобы найти подсказки. После того, как Сюнь Цянь и Тан Юнин поженились, он почти каждый год вкладывал деньги в кино, делая Тан Юнина исполнителем главной мужской роли и продвигая его в качестве киноимператора. Представителями их брендов также был Тан Юнин.

Кроме того... До появления Тан Юнина семья Сюнь, похоже, вложила деньги в несколько фильмов.

Некоторые из них уже выпущены, некоторые находятся в стадии подготовки, а шпионский фильм о Китайской Республике, похоже, выйдет в следующем году!

Ци Сяюй снова перевернулся, прыгнул с кровати, взял кашу и сразу же направился к Сюнь Цяню.

У него не было высоких требований. Все в порядке, пока он может получить небольшую роль второго плана в большом фильме.

Пока у него есть базовые ресурсы, он сможет создавать свою собственную сеть контактов на этом пути!

<http://bllate.org/book/14326/1268801>